

Выслушав рассказ деревенского героя, Кудерс выгнал его, сказав, что он больше не нужен. Герой, долго плакавший на столе, через некоторое время, похоже, понял, что это бессмысленно. В конце концов, услышанный голос превратился в проклятие, угаснув, как слабый собачий вой.

В конце концов, на стоянке временного жилья воцарилась тишина. "Значит, нам пора", - встала Аделия, сказав такую реплику. Видя это, Дартен тоже отодвинул свой стул и начал вставать перед Аделией. Но Кудельс остановил их.

"Подождите оба, куда вы идете?" При словах Кудерса они оглядываются на него и только смотрят, почему он слышит такое.

"Конечно, к старосте деревни. Надо будет выслушать ее и проверить алиби". Аделия сказала, что она хлопотная, но Кудерс на мгновение перестал дышать. Кажется, что челка пумы и глаза за очками сузились, но это был лишь знак того, что они не видят.

В следующий момент я понял, что Аделия и Дартен действуют инстинктивно, и спросил спокойным голосом, напоминающим море штиля. "Зачем? В этом нет никакой необходимости".

При таком неожиданном диалоге у Аделии непроизвольно перехватило дыхание. Что вы говорите? Неужели этот человек упустил новую разгадку, которая была введена?

"Я не знаю, что я говорю. Скорее, это совершенно необходимо!" кричит Аделия, но Кудерс шепчет ей.

"Я поражен, Аделия". Когда прозвучали эти слова, тело Аделии застыло, словно ее съело проклятие паралича. Потому что Кудельс сказал мне одно значение.

-- Я выбрал неверный путь к правильному ответу!? Но где именно? Что? Не знаю. Не знаю! Не знаю!!!

спрашивает Кудерс таким голосом, как будто рассказывает своему ребенку, потев на спине и застывая телом, как каменная статуя.

"Я спрошу тебя, нашла ли ты способ убить депутата? И с условием, что староста деревни без силы, без знаний, без магии". "Это..." Она понятия не имеет, как ее можно убить.

"Похоже, вы с самого начала неправильно поняли это дело. Что ж, я не возражаю против этого. Скорее, это удобно". Аделия с ужасающим лицом цепляется за слова Кудельса. Но такой девушке Кудерс сказал, как всегда, мягким голосом, но с решительными намерениями.

"Ты повторяешь это снова и снова. Это была случайность. Я думал, что ты докопалась до истины, но все равно было тяжеловато. Если ты не знаешь, поиграй здесь в притворство. "

Адриа поддакивает, и Аделия садится на стул, смахнув с него цветок. Позади него Дартен, некоторое время пребывавший в задумчивости, с каркающим лицом открыл глаза и обиженно приоткрыл рот, но Кудерс подал сигнал, что один глаз надо закрыть и зажмурился. Было.

"Хорошо, Аделия. Мы говорим об истине перед охотой. Допустим, ты поговоришь со старостой деревни и признаешься, что она обиделась на своего заместителя. И что? "Она не виновница". "Но чтобы докопаться до истины..." Под взглядом Адмирала, как ругающего ребенка, голос Аделии стихает, а затем свечи выставляются на ветер. Желание улетучивается. Остается лишь черная сажа, смешанная с копотью.

"Ну и что ты слышишь? Теперь ты только с детьми. Если ты сделаешь их изгоями, они будут подкрадываться и подслушивать. В общем, там только сумасшедший мальчик Так что, где у вас детские уши, там и слышите".

Кудерс любезно, но быстро споткнулся о грех Аделии.

"Вас оскорбил депутат, и у вас есть ребенок. Вы уже знаете, что отцом ребенка является этот злобный бунтарь. Ты искренне ненавидела отца ребенка. Ты, мать, убила его отца, депутата...?"

Как это жестоко! Не Аделия не знает этого. Аделия обняла ее за дрожащее плечо, вытирая на спине еще больше пота, чем раньше.

"Для того чтобы удовлетворить свое любопытство, ты используешь дело правды. Так кто же заботится о том, чтобы не быть несчастным?" "Я не собираюсь этого делать!" Большая рука Дартена обхватила ее.

"Давай остановимся, Аделия. Это именно то, что сказал мой брат. Может быть, если бы мы захотели узнать что-то большее, нам пришлось бы только пройти через рану сердца, которую наконец-то закрыл мэр."

"Я знаю это, ты знаешь это!" Пожимая руку Дартена, говорящего нежным голосом, Аделия ответила ему легким взглядом и репликой. Несмотря на столь неразумное поведение, Дартен улыбается, глядя на его благородное лицо.

А Кудельс мягко приказал, напутствуя совершенно уничтоженную Аделию.

"Тогда я знаю, что значит остановить меня сейчас, господин Аделия. Вы не детектив и не герой детективного романа. Будьте добрее к тому, кто знает правду".

Да, это ключ к разгадке. Искать истину - не ее работа.

"... Я знаю. Гроссмейстер." Она принимает истину, хотя все еще не убеждена. Затем Кудельс

заговорил с хлебом, сменив тон на официозный, и сказал:

"А теперь, господин Дартен, пришлите мне, пожалуйста, Аделию. Вы будете заняты завтра, ведь завтра будут следователи?"

<http://tl.rulate.ru/book/33458/3239995>